историко-этнологическое исследование хамидие (хапцей, пшичо и азапшей)

Складывание форм и типов поселений адыгов восходит к глубокой древности и связано с историко-политическими условиями их жизни, соответствующей экономикой и традиционной культурой, выразившихся в неповторимости цивилизационной специфики. Хотя их способ производства, непохожий на европейский и азиатский, ограничивал рамки технического прогресса, науки, не был направлен на создание городов и развитие архитектурного искусства, в наследство потомкам остались бесценные богатства духовной культуры, генетически устойчивый менталитет и неповторимый национальный характер. Аграрная экономика, военный быт и отношения, регламентируемые до тонкостей разработанным обычным правом и этикетом, философский и творческий взгляд на окружающий мир и свое место в нем, вплоть до включения Кабарды в систему правления Российской империи, были базисом и надстройкой этого общества.

Социально-экономические отношения, прочно связывали адыга со своей средой, его нормами общежития, подчиняли коллективным интересам, а также традициям,

Периодически грозящая опасность извне не создавала адыгскому обществу благоприятных условий для дифференциации человеческих сфер деятельности, выхода экономики, практической, а может быть даже зарождавшейся научной на уровне экспериментальной деятельности, за грани традиционных хозяйственных представлений и установлении.

Именно эти же причины способствуют тому, что кабардинцы уже к IV веку согласно Этокскому памятнику (а не к 1130 году) были распространены от Причерноморья вплоть до Сунжи. Процесс миграции, в зависимости от политических и исторических событий, разными волнами проходил и позже. И лишь эти последние, более массовые переселения зафиксированы археологическими памятниками.

Насильственно прерванный с конца XVIII века устоявшийся тип развития адыгского этноса, изменил естественный ход хозяйствования, разрушительно повлиял на общественную структуру общества, постепенно во второй половине XIX века включил регион в систему внедряющегося последующего способа производства.

Поэтому в 60-70 годах прошлого столетия, несмотря на различного рода переселенческие реформы царской администрации Терской области в адыгском обществе сохранились тенденции к архаическим представлениям родословной и общественной солидарности, я также идеологической общности. Так, при объединении трех населенных пунктов: Хапцей, Пшичо и Азапшей в одно село, жители которых расселялись поквартально, т.е. три части села включали в себя и патронимические кварталы (в простонародье патрономические организации понимали как фамилии). Подобными отдельными кварталами поселились Абазовы, Ансоковы, Беркетовы, Дацирхоевы из Хапцей; Сараховы, Борневы, Загаштовы, Шереговы, Хапачевы из Пшичо и члены фамилий Мударовского аула Азапшей Теуовы, Мамретовы, Гукепшевы, Кошеровы и другие.

Представители этих родственных организаций предпочитали жить по соседству, сохраняли память о своем кровном родстве, вели генеалогии, оказывали друг другу материальную и всякого рода помощь и поддержку. Это и явилось одной из причин того, что выходец из Пшичо Анатолий Ахмедович Максидов создал фамильную энциклопедию своих сельчан. Книга вышла в популярном ныне издательстве «Эль-фа».

Исследование А.А. Максидова посвящено истории происхождения всех фамилий Халцей, Пшичо-Хабля и Адапшей-Хабля и самого населенного пункта. Автор приводит пространные генеалогические схемы, все виды родовых знаков, используемых малокабардинцами, рассказывает о простых людях и выдающихся сельчанах прошлых веков и прославляющих село и республику сегодня.

Источниковедческой базой для написания данной работы послужили, прежде всего, архивные документы, полевой этнологический материал и публикации дореволюционных авторов и ученых новейшего времени. Но надо заметить, что ограниченность в средствах заставила автора отказаться от включения в книгу многочисленных ценных документов по Малой Кабарде, фотографий, рисунков, полевых материалов, собиравшихся им у старожилов в течение нескольких лет. Однако А.А. Максидов планирует не вошедшие в издание материалы сдать ЦГА КБР.

Профессиональный взгляд на переписи русской администрации 1744, 1825, 1854, 1883, 1897, 1905 гг. и особенно «Посемейные списки», составленные чиновниками администрации Терской области, безусловно, убеждают в том, что в России XIX века были заложены фундаментальные основы статистической науки и архивоведения.

Они не просто грамотно методически проводили переписи населения и составляли те или иные документы, но и оставили потомкам объективную информацию о жизни и быте своих современников, исторических событиях, трагических судьбах видных людей тех поколений.

К примеру, в приводимых документах по поводу переселенческой политики администрации Терской области и образование за Курном в 1867 году аула Хапцевых, повествуется о сложной судьбе владельцев Хапцевых, Боташевых, Астемпровых, Иналовых и других их сельчан, оставивших заметный след в истории и культуре Малой Кабарды.

Но особую ценность труда А.А. Максидова представляет полевой этнологический материал по преданиям и генеалогиям всех фамилии Хапцевых, Пшичо и Азапшей, через которые собственно он воспроизводит далекое прошлое и настоящее своего родного села. Выяснение происхождения родов и составление генеалогических схем исследователь по праву начинает с дворянина (къузжэпщ) Хапца, его именем названо село. Это занимательный рассказ о родоначальнике фамилии Хапце Альбердоке, жившем еще в XVII веке, бесстрашном предводителе малокабардинцев времен Кавказской войны Шухане Хапце, просветителях и неординарных представителях этой фамилии Али Мухамедгерии, Берде и Кучуке Хапциевых.

А.А. Максидов не случайно заостряет внимание на истории аула Хапней, поскольку здесь сосредотачивалось 33 фамилии, что в два раза превосходило по количеству - Пшичо и Азапшей. История Хапцея интересна и тем, что ряд потомков их фамилии, в частности, таких как Кудаевы, Тимижевы, Оришевы, Шогеновы и другие расселились в других населенных пунктах Малой и Большой Кабарды. Аул Пшичо примечателен тем, что являлся одной из крепостей князей Талостановых и упоминается в документах, по мнению А.А. Максидова впервые в 1780 году.

В своем родовом поместье жил также известный в Кабарде Шолох Талостанов, а среди 11 родов Пшичо выделялись Борневы, Максидовы, Дзагаштовы и Темроковы.

Историю аула Азапшей автор начинает с 1825 года, рассказах о первых его жителях, подвигах адыгского рыцаря XVIII века - Кудаберде Азапшева, сказителе и мудреце начала XX века Мударе Хостове и т.д.

Многое из представленного в книге, особенно своеобразно и эстетически составленные схемы, впервые вводится в научный оборот. Через конкретные факты жизни отдельных людей и целых фамилий, читатель соприкасается и с противоречивым временем Гражданской войны, необоснованными репрессиями 30-х годов и более пятидесяти лет незаживающей болью Великой Отечественной войны.

Приведением многочисленных имен и фамилий разных периодов истории села и страны, А.А. Максидов как бы настойчиво утверждает: ни один человек не должен бесследно уходить из жизни. Ради будущего на земле никто но вправе забывать своих предков и историю.

Автор по праву называет свой труд «Фамильной энциклопедией», поскольку на века сохранит память об известных и рядовых односельчанах, заставит не одно последующее поколение и особенно молодежь, задуматься над смыслом жизни и бытием, над объективной необходимостью преемственности доброго, нравственного начала своих предков.

МУСУКАЕВ Александр Ибрагимович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Кабардино-Балкарского Государственного университета, председатель Совета по защите кандидатских диссертаций (специальности: отечественная история и этнология), заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики, автор ряда книг по генеалогии кабардинцев и балкарцев, г. Нальчик.